

Т. АЛЕКСАНДРОВА

Домовёнок Кузька

Рисунки А. САВЧЕНКО

«МАЛЫШ»

Татьяна Ивановна Александрова (1929—1983) родилась в Казани в 1929 году, но вскоре вся семья переехала в Москву. Маленькой девочке Тане повезло, её няня знала очень много сказок. А она больше всего любила слушать сказки, а ещё — рисовать.

В военные годы во время эвакуации Татьяна оказалась в Ярославле, там она работала воспитательницей в детском саду. Чтобы занять и успокоить детей, она стала рассказывать им нянюшкины сказки, вспоминая свою мудрую сказительницу-няню добрым словом. А со временем начала и сама сочинять сказочные истории.

Татьяна окончила Институт кинематографии (ВГИК) им. С. А. Герасимова, где училась на отделении мультипликации. И сразу же поступила на работу на студию «Союзмультфильм».

В 1977 году вышла в свет первая книга про домовёнка Кузю. Предисловие к книге написал муж Татьяны Ивановны — поэт и писатель Валентин Дмитриевич Берестов.

Татьяна Ивановна Александровна написала за свою недолгую жизнь много книг для детей. Это «Сундучок с книжками. Катина библиотека», «Катя в игрушечном городе», «Игрушечная школа», «Сказки мудрого профессора», «Сказки старой тряпичной куклы». Но маленькие читатели знают и любят замечательную сказочницу за то, что она подарила им такого чудесного героя — лохматого домовёнка Кузьку, симпатичного, рассудительного, дружелюбного и домовитого. А ведь ему уже (а на самом деле всего-то) 700 лет...

Чудесный мультфильм о приключениях маленького домовёнка был снят в 1983 году. И до сих пор это один из самых любимых мультфильмов всех ребят.

Часть первая
КУЗЬКА В НОВОМ ДОМЕ

ПОД ВЕНИКОМ КТО-ТО БЫЛ

Девочка взяла веник, да так и села на пол, до того испугалась. Под веником кто-то был! Небольшой, лохматый, в красной рубахе, блестит глазами и молчит. Девочка тоже молчит и думает: «Может, это ёжик? А почему он одет и обут, как мальчик? Может, ёжик игрушечный? Завели его ключом и ушли. Но ведь заводные игрушки не умеют кашлять и так громко чихать».

— Будьте здоровы! — вежливо сказала девочка.

— Ага, — басом ответили из-под веника. — Ладно. А-апчхи!

Девочка так испугалась, что все мысли сразу выскочили у неё из головы, ни одной не осталось.

Звали девочку Наташей. Только что вместе с папой и мамой они переехали на новую квартиру. Взрослые укатили на грузовике за оставшимися вещами, а Наташа занялась уборкой. Веник отыскался не сразу. Он был за шкафами, стульями, чемоданами, в самом дальнем углу самой дальней комнаты.

И вот сидит Наташа на полу. В комнате тихо-тихо. Только веник шуршит, когда под ним возьмётся, кашляют и чихают.

— Знаешь что? — вдруг сказали из-под веника. — Я тебя боюсь.

— И я вас, — шёпотом ответила Наташа.

— Я боюсь гораздо больше. Знаешь что? Ты отойди куда-нибудь подальше, а я пока убегу и спрячусь.

Наташа давно бы сама убежала и спряталась, да у неё от страха руки и ноги перестали шевелиться.

— Знаешь что? — немного погодя спросили из-под веника. — А может, ты меня не тронешь?

— Нет, — сказала Наташа.

— Не поколотишь? Не жваркнешь?

— А что такое «жваркнешь»? — спросила девочка.

— Ну, наподдашь, отлупишь, отдубасишь, выдерешь — всё равно больно, — сообщили из-под веника.

Наташа сказала, что никогда не... Ну, в общем, никогда не стукнет и не поколотит.

— И за уши не оттааскаешь? А то я не люблю, когда меня за уши дёргают или за волосы.

Девочка объяснила, что тоже этого не любит и что волосы и уши растут совсем не для того, чтобы за них дёргать.

— Так-то оно так... — помолчав, вздохнуло лохматое существо. — Да, видно, не все про это знают... — И спросило: — Дряпать тоже не будешь?

— А что такое «дряпать»?

Незнакомец засмеялся, запрыгал, веник заходил ходуном. Наташа кое-как разобрала сквозь шуршание и смех, что «дряпать» и «царапать» — примерно одно и то же, и твёрдо пообещала не царапаться, ведь она — человек, а не кошка. Прутья у веника раздвинулись, на девочку посмотрели блестящие чёрные глаза, и она услышала:

— Может, и свориться не будешь?

Что такое «свориться», Наташа опять не знала. Вот уж лохматик обрадовался: заплясал, запрыгал, руки-ноги болтались и высывались из-за веника во все стороны.

— Ах, беда, беда, огорчение! Что ни скажешь — не по разуму, что ни молвишь — всё попусту, что ни спросишь — всё без толку!

Незнакомец вывалился из-за веника на пол, лаптями в воздухе машет:

— Охти мне, батюшки! Охти мне, матушки! Вот тетёха, недотёпа, невразумиха непонятливая! И в кого такая уродилась? Ну, да ладно! А я-то на что? Ум хорошо, а два лучше того!

